

УДК 81'42

DOI 10.17223/19986645/34/5

Н.Н. Поддубная

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В КОМИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ШВАНКА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

Статья посвящена особенностям реализации категории модальности на основе анализа комического текста шванка российских немцев. Для комического текста характерны все общетекстовые категории, одной из наиболее значимых для данного типа текстов является категория субъективной модальности, поскольку именно в этой категории раскрывается одна из особенностей комического текста – наличие оценочного компонента.

Ключевые слова: *текст, комический текст, текстовая категория, модальность, шванк.*

На современном этапе развития лингвистики наблюдается возрастающий интерес к модальности как одной из основных категорий языка, охватывающей явления языкового выражения отношения говорящего к сообщаемому. В последнее время усилилось внимание исследователей-лингвистов к проблемам, связанным с изучением подтипов модальности, отношения модальности со смежными категориями, например категорией предикативности. Несмотря на наличие большого количества исследований, посвященных изучению модальности, некоторые аспекты данной категории остаются малоизученными. Так, например, отсутствует однозначное определение природы модальности, неразрешенным остается вопрос определения границ категории модальности, не установлены особенности реализации данной категории в текстах различной направленности. В свете сказанного рассмотрение особенностей выражения модальности в комическом тексте и анализ языковых средств, используемых для реализации модальности в данном типе текстов, представляются немаловажными и отличаются безусловной актуальностью.

В процессе актуализации категории комического могут быть задействованы разнообразные средства, как вербальные, так и невербальные. Исходя из средств актуализации категории комического, выделяют вербальный комизм, передаваемый и создаваемый средствами языка, и невербальный комизм, источником которого являются другие знаковые системы – жесты, мимика и др. При прямом общении коммуникантов разделение комизма на вербальный и невербальный носит весьма условный характер, это обусловлено тем, что в процессе коммуникации наряду с языком как вербальной системой используются другие невербальные знаковые системы, которые дополняют друг друга и обеспечивают достижение успешного коммуникативного акта. В литературе речь может идти только о вербальном комизме, реализация которого осуществляется в тексте.

Вслед за В.М. Капацинской мы считаем правомерным использование термина «комический текст», так как данное понятие не противоречит представлениям о сущности текста и выделению таких типов текстов, как иронический, юмористический, сатирический, более того, введение родового обозначения «комический текст» наряду с видовыми (иронический текст, юмористический текст, сатирический текст) позволит более точно охарактеризовать текст данного типа как текст, обладающий общими свойствами [1. С. 224].

Наиболее полным, отражающим характерные черты рассматриваемого понятия, на наш взгляд, является определение И.В. Цикушевой, которая трактует комический текст как «тематически связанный фрагмент целостной вербально-художественной информации, нацеленный на создание намеренного комического эффекта в соответствии с эстетической задачей автора» [2. С. 8].

Комический текст, как и любой другой вид текста, обладает основными текстовыми категориями. Однако категории текста, являясь признаками текста, отражающими наиболее существенные его свойства и обеспечивающими в своем взаимодействии его специфику, имеют определенные особенности в различных типах текстов.

В качестве одной из разновидностей комического текста рассматривается текст шванка – малоформатного комического жанра, который отличается от таких комических жанров, как шутка и анекдот, более развернутым содержанием. Кроме того, в отличие от анекдота и шутки сюжеты шванка чаще всего основываются на реальных событиях, реже – выдуманных, но потенциально возможных. Комическое отражение действительности в шванках опирается непосредственно на языковые средства, а также на комизм ситуаций и характеров. Особенностью шванка как комического жанра является то, что комизм пронизывает всю структуру текста, его образы, ситуации. Одним из существенных признаков текста шванка является наличие оценочного компонента. Оценочность в комическом тексте выражается в отношении автора к описываемым событиям при изображении комичными внешнего вида, поведения героев.

На современном этапе развития лингвистической науки среди текстологов нет единого мнения относительно количества и состава основных категорий текста. Это обусловлено тем, что текст достаточно легко реагирует на изменения в среде его функционирования, следовательно, категориальные признаки текста довольно подвижны и в значительной степени зависят от типа и специфики текста. Исходя из вышесказанного, категории текста можно разделить на общетекстовые, т.е. свойственные всем текстам независимо от их тематической, стилевой и жанровой принадлежности, и частные, специфические, отражающие особенности отдельного типа текста.

Немаловажным является замечание М.Н. Кожиной о неоднородности общетекстовых категорий. Некоторые категории, например категории проспекции и ретроспекции, являясь общетекстовыми, реализуются тем не менее в той или иной группе текстов различным образом [3. С. 39]. Это же замечание можно отнести к категории модальности. Являясь общетекстовой категорией

и выступая в качестве характеристики любого типа текста, в комическом тексте категория модальности имеет свои особенности.

Термин «модальность» используется для обозначения достаточно широкого круга явлений. Так, к сфере модальности относятся противопоставление высказываний по характеру их коммуникативной целеустановки, различная степень уверенности говорящего в достоверности формирующейся у него мысли о действительности, противопоставление высказываний по признаку «реальность – ирреальность». Данные компоненты, составляющие основу категории модальности, исследуются на уровне предложения. Однако категория модальности может быть вынесена за пределы предложения – в текст и речевую ситуацию. Как отмечалось выше, наличие оценочного компонента в тексте шванка является характерной чертой данного типа текстов.

В тексте шванка «Pünktlichkeit» в основе создания комического эффекта лежит модальная оппозиция «реальность – ирреальность», реализация которой осуществляется морфологическими и лексическими средствами, такими как сослагательное наклонение (Konjunktiv), модальные глаголы, кроме того, данная модальная оппозиция раскрывается в характеристике главного героя в целом.

*Sollten Sie einmal bei uns vorbeikommen und sich von meinen Kollegen Auskunft geben lassen, wer in unserem Büro besonders auf Pünktlichkeit hält, werden Sie todsicher auf mich verwiesen. [...] Fast 15 Jahre keine Verspätung! Fantastisch! Einmal erwachte ich 10 Minuten vor acht. Bis jetzt bleibt es ein Rätsel für mich, wie ich mein Büro um 7.59 erreichen konnte. **Freilich in Pantoffeln und mit Handtuch.** Ein anderes Mal gingen zwei Obusse hintereinander kaputt. Zweimal mußte ich aussteigen, wobei mir sämtliche Mantelknöpfe und um ein Haar ein Bein verloren gingen. Ist aber eine Kleinigkeit. Hauptsache, ich war pünktlich da. Solche Fälle könnte ich eine Menge anführen. Ich bin sicher: **obwohl es in unserer Stadt bisher keine Erdbeben, Überschwemmungen oder so ähnliches gegeben hat, aber hätte es sie gegeben, wäre ich nichtsdestoweniger pünktlich im Büro erschienen** [4. С. 16].*

Модальная оппозиция «реальность – ирреальность» лежит в основе характеристики главного героя, а именно в изображении такого его качества, как пунктуальность. Преувеличение, участвующее в описании данного качества, делает ситуацию нелепой и практически нереальной. Сложно представить себе человека, который ради пунктуальности пришел бы в офис в тапочках и с полотенцем в руках. Пунктуальность как черта характера человека подразумевает крайнюю аккуратность, систематичность, неотступное следование определенным правилам, условиям. Однако вполне очевидно, что в жизни любого человека могут возникнуть не зависящие от него обстоятельства, которые приводят к нарушению правил, несоблюдению обязательств. Ситуация, в которой никакие природные катаклизмы не могли помешать главному герою прийти вовремя на работу: ни землетрясение, ни наводнение, противоречит реальности. В приведенном примере модальность выражается не только средствами, реализующими свой семантический потенциал на уровне одного предложения, но и с помощью создания комического образа.

Проводя анализ оппозиции «реальность – ирреальность» в данном примере, следует уточнить, что вкладывается в смысл этих понятий. Реальность

представляет собой объективную действительность, существующую независимо от нашего сознания. Нереальность определяется как потенциальность, нефактичность. Другими словами, нереальность – это устанавливаемое говорящим представление о потенциальном существовании. Под нереальностью понимается не формально ложное высказывание, а действие, представленное говорящим как нереальное, т.е. желаемое, рекомендуемое, гипотетическое действие, осуществление которого является проблематичным, либо уже неосуществившееся [5. С. 271–272].

В приведенном примере основу модальной оппозиции составляет отношение сообщаемого к действительности, что является объективной модальностью. Однако модальность текста включает в себя самые разные виды квалификации сообщаемого. Наряду с объективной оценкой содержания текста модальность предполагает также эмоциональную, положительную, отрицательную – субъективную оценку, что позволяет говорить о двусторонней природе модальности.

Комический эффект в тексте шванков российских немцев может также основываться на субъективной модальности, т.е. на отношении говорящего к содержанию высказывания. Особенность реализации модальности в комическом тексте заключается в том, что оценочное суждение говорящего или пишущего к сообщаемому создается в тексте с целью достижения комического эффекта. Субъективная модальность любого типа текста, в том числе комического, пронизывает все его части, тем самым модальность не только содержит в себе отношение производителя речи к ее содержанию, но и во многом обуславливает ее связность и форму, т.е. участвует в текстообразовании.

Объективная модальность рассматривается как обязательный признак любого высказывания, а субъективная модальность считается факультативной. В текстах разных жанров и стилей тот или иной вид модальности проявляется по-разному. Так, например, в научных, деловых текстах доминирует или является единственно возможной объективная модальность, субъективную модальность в данных типах текстов определяют как нулевую. Однако в художественных текстах, в том числе комических, субъективная модальность играет исключительно важную роль, поскольку смысловую основу субъективной модальности составляет понятие оценки в широком смысле [6. С. 5]. Так, Е.М. Вольф понимает под оценкой один из видов модальностей, который накладывается на дескриптивное содержание языкового выражения [7. С. 11]. В качестве одного из видов субъективной оценки Е.М. Радина рассматривает восприятие индивидом явлений действительности как комических, при этом индивид, исходя из своей системы ценностных ориентаций, квалифицирует объекты как нормальные или отклоняющиеся от нормы [8. С. 14].

Суть комического заключается в противоречии, выявляемом путем противопоставления осмеиваемого явления определенному идеалу. Определение меры соответствия объекта эталону по какому-либо признаку составляет основу оценки. В художественном тексте оценочность выражается в том, что автор, изображая комичными внешний вид, черты характера, поведение героев, определяет степень соответствия нормам, принятым в обществе, тем самым демонстрирует свое отношение к описываемым событиям. Этим обу-

словлен тот факт, что различные виды оценки, а также отношение автора произведения к окружающему миру и к сообщаемой информации в комическом тексте отражены наиболее ярко.

Для наиболее яркого выражения своего отношения к действительности автор комического текста, используя определенные стилистические приемы и средства, создающие эмоционально-экспрессивные оттенки и несущие при этом комический смысл, сознательно нарушает сформированные в читательских представлениях ожидания о ней.

Например, в шванке «Grundfrage der Erziehung» комический эффект достигается в результате использования семантически маркированного имени собственного и неожиданного поворота сюжета.

«Soll ich ihn prügeln oder nicht?» Johann Kluge war in Gedanken versunken. «Wenn ich ihn nicht prügele – was wird aus ihm? Ein Flegel ... Ein Rohling... Ein Rowdy... Wenn ich ihn aber prügele – was werden die Leute sagen? Was für ein Pädagoge bin ich dann? Also, daraus folgt doch die entscheidende Frage – was tun? Wahrscheinlich – nicht prügeln!» [...]

Johann Kluge steckte die Münze wieder in die Hosentasche, warf noch einmal einen Blick auf die Armbandunr und eilte dann ins Entbindungsheim, um seine Frau mit dem Erstling abzuholen, der heute rund sieben Tage alt war... [9. C. 16].

Опираясь на значение прилагательного *klug*, можно предположить, что данный персонаж обладает незаурядными умственными способностями. Однако это предположение опровергается его рассуждениями о воспитании ребенка, который только родился. Таким образом, семантически маркированные имена собственные несут в себе дополнительную характеристику персонажа. С помощью имен собственных автор может намекнуть на свойства изображаемых героев.

Средством реализации модальности в комическом тексте могут выступать разнообразные семантические и синтаксические фигуры речи, которые в зависимости от авторской установки благодаря своей эмоционально-экспрессивной стилистической окраске способны обогащать основное значение языковой единицы дополнительными коннотациями, несущими комический подтекст [10. С. 16]. Образность и выразительность являются характерными свойствами комического художественного произведения. Довольно часто нейтральные в общем употреблении стилистические средства языка в комическом тексте приобретают дополнительные эмоционально-оценочные оттенки.

Так, например, образность и выразительность комического текста в следующем примере создается автором при помощи сравнения.

Der eine sah aus wie ein Dichter, wenn Dichter aussehen würden wie Dichter, dem zweiten konnte man seinen Beruf nicht ansehen, er gab an, Jurastudent zu sein und sich gegenwärtig auf einer Ferienreise durch die Schweiz zu befinden [11. C. 16].

В основе иронического отношения автора лежит сравнение, используемое для характеристики одного из героев. Суть сравнения заключается в уподоблении одного предмета другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые свойства предмета. Особенность

представленного в данном предложении сравнения *Dichter wie Dichter* заключается в том, что такие компоненты сравнения, как объект и средство сравнения, совпадают, что приводит к тавтологии. На первый взгляд сравнение подобного типа не привносит в описание героя новых черт, т.е. не выполняет свою основную функцию – быть эффективным средством характеристики явлений и предметов действительности посредством образности и ассоциативных связей. Однако подобное сравнение отражает субъективно-оценочное отношение автора к персонажу описанной истории. Кроме того, взаимодействуя с повтором, сравнение в приведенном примере способствует возникновению комического эффекта.

Одним из наиболее ярких и эффективных языковых средств создания комизма в тексте шванка является каламбур. В текстах шванков каламбур базируется на несовместимости понятий, в основе которой лежат такие явления, как полисемия, омонимия, созвучие и контаминация, мнимая этимология, разрушение фразеологии.

Организация текста шванка, построенного с использованием каламбура, привлекает внимание читателя или слушателя ко всему тексту или к его отдельным компонентам. При помощи каламбура автор может не только выделить определенную часть высказывания, но и выразить оценку (ироническую, юмористическую).

Наиболее часто в текстах шванков российских немцев каламбур основывается на совпадении звучания отдельных слов (или форм), не имеющих между собой внутренней семантической связи, т.е. на омонимии. Как правило, омонимы употребляются в различных контекстах. Если же их далекие друг от друга значения сталкиваются в одном контексте, то возникает каламбур.

Ярким примером в данном случае может служить ситуация из шванка «Ein Paradoxon der Evolution».

Der Mensch trat ans Wasser, blickte nochmals das Wasser und den Wolf an und begann zu trinken. Er trank so viel, daß dem Wolf schien, der Bach wäre seichter geworden. Und er fragte den Menschen:

«Warum trinkst du so viel?»

*«Weil ich **einen Kater** habe», erwiderte der Mensch.*

*«Ich seh **keinen** bei dir», sagte der Wolf [12. С. 16].*

В основе создаваемого юмористического эффекта в данном случае лежит омонимия двух слов *der Kater* – *похмелье* и *der Kater* – *кот*. Адекватное восприятие омонимов в речи обеспечивает контекст. В контексте уточняется смысловая структура слов, тем самым исключается возможность неуместного их толкования. Так, в предложенном контексте слово *der Kater* вызывает ассоциацию с одним значением «похмелье». Однако это значение не входит в языковую компетенцию другого персонажа. В связи с этим у него возникает ассоциация со словом *der Kater* – *кот*, что приводит к столкновению двух омонимичных слов в одном контексте, что, в свою очередь, является причиной создания юмористического эффекта.

Одним из источников создания каламбура в текстах шванков является разрушение фразеологического сочетания. В лингвистической литературе данное явление имеет различные обозначения: «разложение фразеологизма», «модификация фразеологизма», «актуализация внутренней формы фразеоло-

гизма». Речь идет о семантических преобразованиях, вследствие которых одно словосочетание воспринимается и как устойчивое, семантически целостное, и как свободное, семантически разложимое, что приводит к двуплановости контекста. Значение устойчивого словосочетания не складывается из суммы значений, входящих в него компонентов, а является «сплавом» этих значений. Однако в определенном контексте возможна «буквализация», «оживление» значений отдельных слов в рамках фразеологического словосочетания, что приводит к столкновению в одном контексте двух смысловых планов. Буквальное понимание героем фразеологического выражения является основой комизма в следующем примере.

*«Wann du so weiter mache wilscht, do **komma ma uf kaan griene Zweig!**»*

*Noch paar Tag kommt die Gretl mol morgend frieh raus un do sitzt dr Heinje uf m Äppelbaum vor dr Gretl zugrue. «Liebes Gretl, kom ruf zu mir, dann **sein mr alle zwa ufm griene Zweig!**» [13. С. 16].*

В реплике главной героини выражение *«auf keinen grünen Zweig kommen»* употребляется в качестве фразеологической единицы и имеет значение «не иметь успеха, не везти». Мужчина же понимает данное выражение не как фразеологический оборот с закрепленным за ним определенным значением, а как свободное словосочетание, смысл которого складывается из значений отдельных компонентов. Таким образом, в данной ситуации юмор основан на двойной интерпретации фразеологического сочетания.

Одна из особенностей реализации категории модальности в комическом тексте шванка заключается в способах ее выражения, к числу которых относятся не только языковые средства, действующие на уровне отдельного предложения, но и текстовые модальные средства, такие как синтаксический параллелизм, дистантный повтор, параллельные структуры, контекстные синонимы.

В основе комизма в шванке *«Ist doch egal...»* лежит особый вид повтора. В данном примере автор использует повтор не отдельных слов или словосочетаний, а ситуации в целом.

Der schon ältere Meister, der nach der Rohrverlegung die nachgebliebenen Löcher verstopfte, warf nachlässig einen nassen Kalkklumpen an die Decke, starrte eine Weile zur Decke und begann zu rauchen.

*«**Alles! Wir gehen nach Haus!**» sagte er zu seinem Gehilfen, einem jungen Burschen.*

«Und lassen wir auch alles so sein?» fragte jener verwundert.

«Was denn noch? Es ist doch gleich, denn nach einem Monat muß sowieso alles abgebrochen werden. Wir werden nämlich heiße Wasserleitung legen» antwortete der Meister gleichgültig. Nach einem Monat war der junge Gehilfe Meister, und ihm wurde jetzt selbständige Arbeit auferlegt.

In demselben alten Haus schmierte der neue Meister flüchtig das Loch, das nach der Aufstellung der heißen Wasserleitung offen blieb, zu und rief dem ganz jungen Burschen aus der Berufsschule zu:

*«**Alles! Wir gehen nach Haus!**»*

«Und lassen wir auch alles so?» fragte jener schüchtern.

«Was denn noch? Es ist doch ganz egal, denn nach einem halben Jahr wird alles niedergerissen. Das Haus bekommt Generalrenovierung», antwortete der Meister.

Nach zwei Jahren beauftragte man den die Berufsschule absolvierten jungen Burschen selbständig zu arbeiten.

In demselben alten Haus wurden die Wände feucht. Der junge Meister nagelte ganz schief einige trockene Kalkstücke an und sagte seinem Gehilfen, einem ganz jungen Burschen aus Bauschule:

«Alles! Wir gehen nach Haus!»

«Und lassen wir auch alles so?» fragte dieser verwundert.

«Was denn noch? Es ist doch gleich, denn nach einem Jahr wird nach dem Plan des Stadtarchitekten dieses Haus abgerissen» [14. С. 16].

Повторяющимся элементом в приведенном примере является ситуация, связанная с ремонтом труб в жилом доме, который проводится ненадлежащим образом, в связи с чем вновь и вновь возникает необходимость проведения ремонта. При описании данной ситуации автор использует одинаковые лексические средства и синтаксические конструкции, например, реплика одного из героев *«Alles! Wir gehen nach Haus!»* повторяется в каждой из описываемых ситуаций. Такой вид повтора представляет собой синтаксический параллелизм. По определению И.В. Арнольд, параллелизм представляет собой «прием выдвигания, подчеркивающий композиционную связь и смысловую общность двух или более элементов с помощью их параллельного помещения в смежных фразах, стихах, строфах, параграфах» [15. С. 53]. Обязательным условием параллелизма является общность синтаксических конструкций. В приведенном примере синтаксический параллелизм сочетается с лексическим повтором, что позволяет говорить о лексико-синтаксическом повторе.

Таким образом, субъективная модальность может рассматриваться в качестве специфической категории комического текста, которая выражает оценочное суждение адресанта к сообщаемому с целью создания комического эффекта.

Особенность передачи оценочного значения в комическом тексте шванка заключается в том, что оценочные суждения персонажей реализуются не только различными языковыми средствами (семантически маркированными именами собственными, каламбурами), но и с помощью создания комических образов. Оценочное суждение, участвующее в создании комического эффекта в тексте шванка, формируется не на уровне одного предложения, а выходит за его пределы на уровень текста и пронизывает всю его структуру.

Модальность в тексте шванка представляет собой не простую совокупность модальных признаков отдельно взятых предложений, а является комплексным отражением позиции говорящего, которое проявляется во всей полноте только в рамках целого текста. В связи с этим модальность в тексте шванка полностью раскрывается на текстовом уровне.

Литература

1. Капацкая В.М. Комический текст: Проблема выделения речевого и ситуативного комического в тексте // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 224–228.

2. Цикушева И.В. Лингвостилистическая специфика комического в литературной сказке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2010. 22 с.
3. Кожина М.Н. О функциональных семантико-стилистических категориях текста // Филол. науки. 1987. № 2. С. 35–41.
4. Stawpenko O. Pünktlichkeit // Neues Leben. 1984. № 26. S. 16.
5. Коляда В.П. Ядро поля нереальности. Категория наклонения. Одесса: Астропринт, 2009. С. 270–274.
6. Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 309 с.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
8. Радина Е.М. Лингвостилистические особенности короткого юмористического рассказа: опыт социопрагматического лингвистического интерпретации: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2002. 320 с.
9. Rembes A. Grundfrage der Erziehung // Neues Leben. 1992. №7. S. 16.
10. Телятникова О.Н. Языковые средства выражения комической модальности (на материале произведений английской художественной литературы XVIII–XXI веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2010. 29 с.
11. Riegenring H. Die kluge Sekretärin // Neues Leben. 1992. № 37. S. 16.
12. Chmelinin L. Ein Paradoxon der Evolution // Neues Leben. 1984. № 46. S. 16.
13. Gerbershagen J. Dr griene Zweig // Neues Leben. 1984. № 6. S. 16.
14. Klein H. Ist doch egal... // Neues Leben. 1992. № 29. S. 16.
15. Арнольд И.В. Стилистика декодирования: курс лекций. Л.: ЛГПИ, 1974. 76 с.

SPECIFICITY OF MODALITY REPRESENTATION IN THE COMIC TEXT OF THE RUSSIAN GERMANS' SCHWANK.

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 2(34), pp. 45–54. DOI 10.17223/19986645/34/5
Poddubnaya Natalya N., Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: poddubnaja.natalja@yandex.ru

Keywords: text, comic text, textual category, modality, schwank.

This article is devoted to the peculiarities of the realization of the category of modality based on the analysis of the comic text of the schwank of Russian Germans. The text of the schwank is considered as a form of a comic text. The schwank is a small-format comic genre. The peculiarity of this genre is a more comprehensive content than in other comic genres, e.g., in a joke. The comic reflection of reality in the schwank draws directly on the linguistic resources, as well as on comic situations and characters. The specificity of the schwank as a comic genre is that the comic permeates the structure of the text, its images, situations.

The modality of the text is a category that contains a variety of qualifications of the delivered information. These qualifications include both subjective (emotional, positive, negative) and objective (logical, intellectual) evaluation of the content of the text. Based on this property of modality, objective and subjective modalities are defined. Thus, the text category of modality has a bilateral nature.

Subjective modality plays a crucial role in comic texts as the semantic basis of modality is the concept of evaluation in a broad sense. The comic is based on a contradiction which is the opposition of the ridiculed phenomenon to certain ideals. Conformance of the object with the standard is the basis of evaluation. This is due to the fact that different types of evaluation, as well as the author's attitude to the world and to the information reported in the comic text, are reflected most vividly.

Subjective modality is considered as a specific category of the comic text that expresses a value judgment with a view to create a comic effect.

The specificity of expressing a value judgment in the comic text of the schwank consists in the means of value judgment verbalization. For instance, not only different linguistic means (modal verbs, subjunctive mood, words with modal meaning), but also the creation of comic images are involved in the expression of value judgments. A value judgment involved in creating a comic effect in the text of the schwank is not formed at the level of a single sentence, but goes beyond it to the level of the text and permeates its entire structure.

The modality in the text of the schwank is not just a set of modal attributes of single sentences, but a comprehensive reflection of the speaker's position shown in its completeness only in the framework of the whole text.

References

1. Kapatsinskaya V.M. The comic text. The problem of identifying speech and situational comic in the text. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2007, no. 3, pp. 224–228. (In Russian).
2. Tsikusheva I.V. *Lingvostilisticheskaya spetsifika komicheskogo v literaturnoy skazke*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Linguo-stylistic specificity of the comic in the literary tale. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Maykop: Adyghe State University Publ., 2010. 22 p.
3. Kozhina M.N. O funktsional'nykh semantiko–stilisticheskikh kategoriakh teksta [On functional semantic and stylistic categories of text]. *Filologicheskie nauki*, 1987, no. 2, pp. 35–41.
4. Stawpenko O. Pünktlichkeit. *Neues Leben*, 1984, no. 26, p. 16.
5. Kolyada V.P. *Yadro polya nereal'nosti. Kategoriya nakloneniya* [The core of the field of unreality. The category of mood]. Odessa: Astroprint Publ., 2009, pp. 270–274.
6. Romanova T.V. *Modal'nost'. Otsenka. Emotsional'nost'* [Modality. Evaluation. Emotiveness]. Nizhny Novgorod: Linguistics University of Nizhny Novgorod Publ., 2008. 309 p.
7. Vol'f E.M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002. 280 p.
8. Radina E.M. *Lingvostilisticheskie osobennosti korotkogo yumoristicheskogo rasskaza: opyt sotsiopragsmalingvisticheskoy interpretatsii*: dis. kand. filol. nauk [Linguo-stylistic features of a short humorous story: experience of socio-pragmatic and linguistic interpretation. Philology Cand. Diss.]. Pyatigorsk, 2002. 320 p.
9. Rembes A. Grundfrage der Erziehung. *Neues Leben*, 1992, no. 7, p. 16.
10. Telyatnikova O.N. *Yazykovye sredstva vyrazheniya komicheskoy modal'nosti (na materiale proizvedeniy angliyskoy khudozhestvennoy literatury XVIII–XXI vekov)*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Language means of the comic modality (based on the works of English literature of the 18th – 21st centuries). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Samara, 2010. 29 p.
11. Riegenring H. Die kluge Sekretärin. *Neues Leben*, 1992, no. 37, p. 16.
12. Chmelinin L. Ein Paradoxon der Evolution. *Neues Leben*, 1984, no. 46, p. 16.
13. Gerbershagen J. Dr griene Zweig. *Neues Leben*, 1984, no. 6, p. 16.
14. Klein H. Ist doch egal . . . *Neues Leben*, 1992, no. 29, p. 16.
15. Arnol'd I.V. *Stilistika dekodirovaniya: kurs lektsiy* [Stylistics of decoding: lectures]. Leningrad: Leningrad State Pedagogical University Publ., 1974. 76 p.